

Воздух на секунду замер.

«Почему ты так думаешь?»,- Юй Чжо с силой отдернул руку, прислонился к стене кабинки, слегка скривил губы и заговорил спокойным и невинным тоном.

Если бы в хвосте котенка не было легкой дрожи, маскировка была бы почти идеальной.

Дыхание Лу Цзяньчуаня было немного тяжелее, и это было отчетливо слышно в узкой кабинке, как будто он едва сдерживал что-то.

«Тогда скажи мне, что ты только что делал в сцене с Цзян Суюань?»

В иллюзии хвост котенка начал извиваться вперед и назад, когда Лу Цзяньчуань спросил, выдавая беспокойство.

Юй Чжо слегка повернул голову и перестал смотреть на него, его глаза были устремлены только на определенное место: «Разве учитель Лу не всегда наблюдает со стороны? Я могу...»

«Ты действительно забыл слова в конце?»,- Лу Цзяньчуань прервал его напрямую: «Сцена, которая заняла больше десяти дублей?»

Губы Юй Чжо слегка шевельнулись и наконец затихли.

После долгого времени он наконец усмехнулся: «Да, я тайно провел несколько экспериментов в конце».

Голос молодого человека был холодным: «Не только в прошлый раз, я пробовал это однажды, когда репетировал».

Хотя он и догадался, сердце Лу Цзяньчуаня все равно подпрыгнуло, когда он это услышал.

«Ты не боишься стресса? Ты не боишься, что тебя обнаружат другие?»

Юй Чжо полуопустил глаза: «Это просто практика, я знаю».

«Тогда почему у тебя сейчас дрожат руки?» Лу Цзяньчуань сделал шаг вперед.

Приближающееся дыхание было слишком очевидным, и Юй Чжо не мог не прижаться еще ближе к стене.

Лу Цзяньчуань, очевидно, увидел это действие, остановился и отступил.

Он глубоко вздохнул.

«Если хочешь потренироваться, ты же можешь найти меня?»

«Разве ты не был занят?» Юй Чжо поднял веки и посмотрел на котенка в шаге от него.

Он испытывал сильное чувство подавленности, но все, что он мог видеть, был маленький пушистый комок. Этот огромный зазор заставил напряженные нервы Юй Чжо немного расслабиться.

Лу Цзяньчуань был явно подавлен этим вопросом и сказал через некоторое время: «Я просто думал, что тебе следует отдохнуть еще два дня».

На этот ночной вопрос наконец-то пришел определенный ответ. Глаза Юй Чжо задрожали, он рассмеялся и не смог удержаться, чтобы не возразить: «Простите, господин Лу, в чем разница между вашими двумя днями и половиной месяца?»

Лу Цзяньчуань:...

«Забудь». После возражения Юй Чжо снова опустил глаза и слегка повернул лицо: «В любом случае, это бесполезно».

Лу Цзяньчуань уже наблюдал со стороны и лично подтвердил остаточную реакцию стресса в теле Юй Чжо, поэтому он, естественно, знал, что попытка этого человека не увенчалась успехом.

Он даже мог слышать разочарование в словах Юй Чжо.

Знак того, что он собирался сдаться, заставил сердце Лу Цзяньчуаня забиться быстрее.

Он выпалил: «Это полезно».

Ресницы Юй Чжо задрожали.

Лу Цзяньчуань: «Мы играем вместе все дольше и дольше, не так ли? То же самое и с другими людьми, нам нужно действовать шаг за шагом...»

«И сколько времени нам нужно действовать шаг за шагом?»

Лу Цзяньчуань замолчал.

Спросив, Юй Чжо, казалось, что-то понял, поджал губы и снова замолчал.

Внезапная тишина заставила атмосферу в кабине на мгновение застыть, задыхаясь.

Они молча стояли по обе стороны узкого пространства.

Спустя неизвестное количество времени Лу Цзяньчуань снова заговорил: «Итак, что тебя беспокоит?»

Юй Чжо ничего не сказал, но он чувствовал, как его сердцебиение снова ускорилось.

Это было похоже на остаточную физическую реакцию от предыдущего стресса или на угрызения совести, рожденные каким-то предчувствием.

Голос Лу Цзяньчуаня снова прозвучал, низкий, спокойный, но пугающий.

«Ты сказал режиссеру Лину, что хочешь закончить съемки пораньше, и ты нервно читал сценарий, когда отдыхал на съемочной площадке. Ты спрашивал меня каждые два дня, могу ли я порепетировать с тобой, отправлял сообщения посреди ночи, а затем стирал их, и даже рискнул попробовать на съемочной площадке сегодня... И все это после того, как ты упал в обморок в тот раз».

В этот момент его взгляд наконец упал на лицо Юй Чжо.

«Юй Чжо, ты упал в обморок в тот день... Обследование что-то выявило?»

Воздух, казалось, застыл на мгновение. Но в следующую секунду все текло как обычно, как будто ничего не произошло.

Глаза Юй Чжо даже не изменились.

«Нет». Он прошептал в ответ, сделал паузу и добавил: «Как думаешь, обследование могло что-нибудь выявить?»

Лу Цзяньчуань посмотрел на него, не моргая.

«Конечно, я недостаточно достоин доверия для тебя, не так ли?»

В голосе мужчины была почти незаметная горечь. Глаза Юй Чжо слегка дрогнули, и на твердой оболочке наконец появилась крошечная трещина.

Но вскоре трещина снова была закрыта разумом.

«Все нормально».

Юй Чжо посмотрел на котенка, голова которого слегка приподнята, а глаза серьезные, как будто он мог видеть серьезное выражение лица Лу Цзяньчуаня из иллюзии этого мехового комка.

Через некоторое время Лу Цзяньчуань снова спросил: «Ю Шу был с тобой все это время?»

«Ты можешь пойти и спросить его». Говоря о Ю Шу, Юй Чжо больше не паниковал и с улыбкой спросил: «Учитель Лу, вы думаете, что я что-то узнал?»

Лу Цзяньчуань на мгновение потерял дар речи.

С тех пор, как Юй Чжо сказал Лин Ванъюю, что хочет закончить съемки пораньше, его сильное шестое чувство оповещало его, что Юй Чжо что-то скрывает. Все последующие знаки, казалось, доказывали, что он был прав.

Но Лу Цзяньчуань не мог сказать, что скрывает Юй Чжо, и мог только предполагать, что это должно быть связано с внезапным обмороком Юй Чжо в тот день.

До сегодняшнего дня, когда он увидел, что Юй Чжо намеренно не полагается на помощь галлюцинаций, играя с Цзян Суюань, и даже не остановил легкую реакцию на стресс, это чувство достигло своего пика.

Паника, которая подавлялась в течение многих дней, поднялась в его сердце, и Лу Цзяньчуань не мог усидеть на месте.

Однако Юй Чжо, которого поймали на месте преступления, продолжал отрицать это, и Лу Цзяньчуань запаниковал еще больше. Особенно после того, как он упомянул Ю Шу. Хотя Юй Чжо хорошо это скрывал, Лу Цзяньчуань мог видеть, что в тот момент, когда он намекнул спросить Ю Шу, молодой человек расслабился.

Даже Ю Шу держали в неведении, что заставляло его еще больше волноваться.

Но отношение Юй Чжо уже все объяснило, и предыдущий опыт заставил Лу Цзяньчуаня не осмелиться слишком сильно давить.

Лу Цзяньчуань жил спокойной жизнью до своего возраста и редко сталкивался с неудачами. Это был первый раз, когда он не только совершил большую ошибку с человеком и был полностью побежден, но и снова и снова испытывал беспомощное разочарование.

Он долго смотрел на Юй Чжо и, наконец, не мог не сделать два шага на месте.

Так что то, что увидел Юй Чжо, было белоснежным комком меха, вращающимся кругами на месте.

Но в то же время дыхание Лу Цзяньчуаня становилось все более и более явным, и разделение зрения и чувств заставило Юй Чжо неосознанно нахмуриться и быстро отвести глаза.

Но кабинка была слишком мала. Небольшая комната, которая была временно разделена, была слишком узкой, чтобы вместить двух человек, не говоря уже о том, что один из них все еще двигался.

Чем сильнее становилось чувство разделения, тем сильнее начинало следовать искаженное зрение, за которым следовало головокружение, и тупая головная боль также начинала снова ощущаться.

Юй Чжо прижался спиной к стене, используя обратную связь, чтобы успокоиться, и повернулся боком, чтобы открыть дверь и выйти.

Лу Цзяньчуань был встревожен, и когда он увидел, как тот тянет дверь, он подсознательно потянулся, чтобы остановить его.

Дверь, которая еще не была открыта, снова была закрыта. Юй Чжо инстинктивно хотел увернуться, когда его коснулись, но Лу Цзяньчуань отреагировал быстрее и заблокировал его. Пока он уворачивался и тянул, Юй Чжо, которого и так беспокоило головокружение, наконец пошатнулся и врезался в дверь, и в конце концов еле встал, прислонившись к ней.

Звук столкновения и стон боли молодого человека заставили Лу Цзяньчуаня сжать руку, словно в огне.

Но в следующий момент он протянул руку и снова нажал на дверь, опасаясь, что Юй Чжо убежит.

Во время перетягивания двери дыхание обоих стало беспорядочным. Низкие и частые звуки дыхания переплетались друг с другом, создавая ощущение двусмысленности.

Столкновение было таким сильным, что Юй Чжо нахмурился и вдохнул воздух. Ему потребовалось много времени, чтобы открыть глаза, и он увидел слегка взволнованное лицо Лу Цзяньчуаня.

Слишком близко.

Уникальное и чистое дыхание мужчины было совсем рядом, и оно неудержимо сверлило нос вместе с его дыханием, затрудняя сопротивление.

«... Отпусти».

Лу Цзяньчуань выпалил: «Нет».

Юй Чжо слегка поднял глаза и посмотрел на него.

Лу Цзяньчуань наконец отреагировал, словно очнувшись ото сна, сначала отпустив руку, которая все еще держала правый локоть Юй Чжо, а затем медленно отпустив руку, прижимавшую дверь, и отступил назад.

«Мне жаль, я просто...» Он долго не мог сказать.

Юй Чжо слегка опустил глаза.

Не то чтобы он не чувствовал тревогу и печаль Лу Цзяньчуаня. Было даже много моментов, когда голос в его сердце явно боролся.

Расскажи Лу Цзяньчуаню. Этот человек знает так много твоих секретов, не только этот.

Но Юй Чжо не смел думать о том, что произойдет после того, как он расскажет ему.

Он давно привык сталкиваться со всеми несчастьями в одиночку и не хотел, чтобы вмешивались другие, и не хотел выставлять свою уязвимость без причины, как в ту позднюю ночь, а затем поспешно отступать.

Наконец, Юй Чжо облизнул губы и незаметно отодвинулся в сторону.

Видя, что он, похоже, собирается снова открыть дверь, Лу Цзяньчуань подсознательно снова нажал на дверь и в панике произнес оставшиеся слова: «...Я волнуюсь».

Да.

Может быть, это не Юй Чжо беспокоился. Это был просто он.

Лу Цзяньчуань думал, что он может терпеливо ждать, пока Юй Чжо сдастся.

Но он снова оказался исключенным этим человеком, неспособным приблизиться, неспособным прикоснуться, и даже не имеющим квалификации, чтобы заботиться и задавать вопросы. Он действительно беспокоился.

«Я...»

Однако в этот момент снаружи слабо послышался голос Ю Шу: «Брат Чжо, ты все еще переодеваешься?»

Оба человека в кабинке были поражены.

Юй Чжо отреагировал быстро, и несмотря на то, что Лу Цзяньчуань все еще прислонился к двери, он повернул дверную ручку и сильно потянул, и вышел в тот момент, когда Лу Цзяньчуань не был готов.

Но в конце концов Юй Чжо пришлось вернуться в отель на машине Лу Цзяньчуаня.

Было уже поздно, когда они вышли. Юй Чжо обычно уезжал на чужих машинах. В конце концов, все члены бригады, которые должны были уехать, уехали. За исключением людей и машин, оставшихся для завершения работы, только машина Лу Цзяньчуаня, которая его ждала, была пуста.

Юй Чжо не хотел, чтобы другие видели, что между ними что-то случилось.

Поэтому Ю Шу отошел в сторону машины и привычно сел на пассажирское сиденье.

Юй Чжо молчал две секунды, и ему пришлось втиснуться на заднее сиденье с котенком.

Восстановленная иллюзия стала лучшим защитным зонтиком, легко смахнув двусмысленность и конфликт, которые не были рассеяны ранее.

За исключением того, что хвост котенка слишком заметно двигался.

Юй Чжо некоторое время смотрел на пушистый хвост, затем отвернулся к окну.

Однако, как только он вышел со съемочной площадки, телефон дважды завибрировал.

Юй Чжо достал его и увидел, что это было сообщение от человека рядом.

Lu Мяу-мяу: [Мы репетируем сегодня вечером?]

Lu Мяу-мяу: [Давайте порепетируем в моей комнате?]

Юй Чжо: ...

«Нет, у меня сегодня вечером есть дела»

Хвост котенка мгновенно опустился.

Но в следующую секунду Ю Шу, сидевший на пассажирском сиденье, обернулся и спросил его: «Брат Чжо, ты сегодня вечером выходишь? Хочешь, чтобы я пошел за тобой?»

Вдруг в его ушах раздался очень легкий смех.

Юй Чжо равнодушно ответил: «Нет, не нужно идти за мной».

Телефон вскоре снова завибрировал, и на этот раз Юй Чжо отказался снова смотреть на него.

Через некоторое время мохнатая лапка потянулась к нему и потеревила его.

Юй Чжо знал, что у него нет сопротивления этому, поэтому он быстро отвернулся.

Но лапка, казалось, была воодушевлена, снова вытянулась и продолжала теревить его.

Через некоторое время Юй Чжо снова открыл свой телефон.

Lu Мяу-мяу: [Не сердись. [Котенка гладят.jpg]

Lu Мяу-мяу: [Дать тебе погладить меня?]

Юй Чжо чуть не рассмеялся от злости. Он некоторое время смотрел на милый эмодзи кота, его взгляд скользнул по пушистому рядом с ним и, наконец, ответил по телефону.

YZ: [Никаких прикосновений, спасибо.]

Лапка была убрана, и диалоговое окно переключилось на ввод текста, и вскоре появилось новое сообщение.

Лу Мяу-мяу: [Тогда я поглажу тебя.]

YZ: [Исчезни.]

Ответив одно слово, Юй Чжо увидел, как только что поднятый хвост снова опустился, а уголок его губ слегка подпрыгнул. Он убрал телефон и снова посмотрел в окно.

Но через некоторое время теплая ладонь осторожно накрыла тыльную сторону его руки.

Брови Юй Чжо слегка дернулись, и когда он опустил глаза, он увидел пушистую лапку.

Это было немного мило, и он не мог отказаться от этого.

Поэтому он колебался мгновение, прежде чем вытащить руку и немного пошевелить ею.

Но через некоторое время чьи-то когти снова накрыли его.

Снова спрятаться, снова прикрыться.

Юй Чжо наконец перестал бороться.

Лу Цзяньчуань держал его за руку всю дорогу, и она была такой горячей, что, казалось, обжигала.

Когда они вернулись в отель и снова остались одни, атмосфера была гораздо более расслабленной, чем раньше.

Но никто не говорил.

Только когда Юй Чжо открыл дверь, он обнаружил, что Лу Цзяньчуань все еще стоит позади него.

Он подсознательно заблокировал дверь.

Но Лу Цзяньчуань подошел прямо.

Знакомое дыхание заставило Юй Чжо сделать шаг назад, а затем снова заблокировать ее, так что маленький котенок не смог воспользоваться возможностью войти.

Лу Цзяньчуань не собирался входить.

Он просто улыбнулся и сказал, как уговаривая ребенка: «Хорошо отдохни сегодня. Если завтра закончишь работу вовремя, давай порепетируем вместе».

Юй Чжо был ошеломлен.

Затем он услышал, как Лу Цзяньчуань сказал: «Все будет хорошо».

Глаза Юй Чжо моргнули.

Когда он пришел в себя, Лу Цзяньчуань уже вернулся в свою комнату.

.

У Юй Чжо не было головных болей в ту ночь, и он крепко спал. На следующий день он проснулся в лучшем настроении, чем обычно.

Однако, как только он прибыл на съемочную площадку, Юй Чжо обнаружил, что атмосфера была немного не той.

Голос Лин Ванъюя, наставляющего персонал, можно было отчетливо услышать за шестьсот или семьсот метров. Он не казался злым, но был явно недоволен.

Юй Чжо посмотрел на Ю Шу и увидел, что его помощник тоже был в замешательстве, поэтому ему пришлось тайно тянуть проходящий мимо персонал.

«Что не так с режиссером Лин?»

Персонал посмотрел на него, и Юй Чжо действительно понял намек на нерешительность на его мохнатом лице.

«Это связано со мной?»

«Не совсем так». Наконец персонал заговорил: «Это гостевая роль, о которой договорились заранее, эксперт-криминалист. Вчера у этого актера всплыл какой-то черный материал посреди ночи, и предполагается, что у него будут проблемы».

Юй Чжо понял.

Судебный эксперт — персонаж, добавленный на поздней стадии фильма, чтобы предоставить новые улики для дела.

Было не так много сцен, но поскольку обстановка была классной и приличной, популярному молодому актеру разрешили стать приглашенной звездой.

«Вы собираетесь заменить его в последнюю минуту?»

Если это так, неудивительно, что Лин Ванъюй волновался. В конце концов, согласно расписанию, этот человек должен был присоединиться к команде в конце месяца.

«Это все еще неясно». Сотрудник колебался некоторое время, прежде чем наконец сказать: «Но я слышал, что Су Минчен уже пытается получить эту роль».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300513>